

О. А. ВАСЬКОВСКИЙ

Уральский государственный университет им. А. М. Горького

Е. И. МОИСЕВА

Партийный архив Свердловской области

МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ Ф. И. ГОЛОЩЕКИНА

О жизни Филиппа Исаевича Голощекина—видного деятеля коммунистической партии, крупного военного и политического работника, стойкого ленинца—известно пока немного. Между тем, для нас, уральцев, биография этого человека представляет особый интерес. Ведь Ф. И. Голощекин долгое время был связан с нашим краем, вместе с уральскими большевиками участвовал в революционном движении против царизма, работал в подполье, активно боролся за установление и упрочение советской власти на Урале.

В данном сообщении рассказывается о документальных материалах Свердловского областного партийного архива, в которых освещена деятельность Ф. И. Голощекина на Урале. Часть из них относится к дореволюционному периоду, но большинство связано с событиями Октябрьской революции и гражданской войны.

Впервые Ф. И. Голощекин побывал на Урале в 1911 г., но в областном партийном архиве нет об этом никаких документов, кроме очень кратких личных воспоминаний Филиппа Исаевича, представленных в подлиннике. Воспоминания написаны им по просьбе Уралистпарта. Они без даты, но адресованы в Екатеринбург и, следовательно, писались до 1924 г., т. е. до переименования Екатеринбурга в Свердловск. Ф. И. Голощекин писал: «На Урале до революции я был два раза. Первый раз в 1911 году, проезжая из Нарымской ссылки, я останавливался в Екатеринбурге и Перми, где читал доклады по партийным задачам того времени. Из товарищей, с которыми я тогда имел дело в Екатеринбурге, я помню С. Черепанова, В. Быкова и, кажется, Н. Давыдова с Верх-Исетского завода»¹.

Следует отметить, что в это время Ф. И. Голощекин был уже опытным профессиональным партийным работником, прошедшим школу революционного воспитания в таких крупнейших революционных центрах России, как Петербург и Москва. Вступив в социал-демократическую рабочую партию в 1903 г. в Риге (тоже один из крупных революционных центров), Голощекин с 1905 г. работал в Петербурге, а потом в Москве, являясь членом сначала Петербургского, а затем Московского большевистских комитетов. За революционную деятельность его неоднократно арестовывали и судили по делу Петербургского и Московского комитетов РСДРП. Два раза он

¹ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 1515, л. 1.

был приговорен к заключению в крепости и провел там в общей сложности два с половиной года. В 1910 г. Ф. И. Голощекин был сослан в Нарымский край, где отбывал ссылку вместе с Я. М. Свердловым. В 1911 г. бежал из ссылки и по пути из Нарыма в Москву побывал на Урале. Не исключено, что посещение Урала было принято по совету, по просьбе или по заданию Я. М. Свердлова, хотя документов по этому вопросу нет и в воспоминаниях своих Ф. И. Голощекин ничего об этом не пишет.

Поскольку документы отсутствуют, не удалось установить, под какой фамилией или под какой партийной кличкой Ф. И. Голощекин выступал на партийных собраниях в Екатеринбурге и Перми в 1911 г.

После короткого пребывания на Урале Ф. И. Голощекин работал некоторое время опять в Москве. В январе 1912 г. он, как делегат Московской организации, участвовал в работе VI (Пражской) конференции РСДРП. Но вскоре после возвращения с конференции, избравшей его членом ЦК партии, Ф. И. Голощекин был снова арестован в Москве и выслан в Тобольскую губернию. Оттуда бежал и работал в Петербурге. Из Петербурга по заданию ЦК в 1913 г. приезжал на Урал.

Вторичное пребывание Ф. И. Голощекина на Урале отражено в документах архива более подробно. Прежде всего, некоторые факты содержатся в упомянутых выше воспоминаниях. Кроме того, имеется ряд документов жандармских властей: донесения жандармского ротмистра Красковского, материалы допроса, разные справки, составленные губернским жандармским управлением для департамента полиции, постановления министра внутренних дел и т. д. Почти все эти документы подлинные. В них содержатся весьма интересные сведения о самом Ф. И. Голощекине и о его революционной деятельности. Они дают возможность точно установить время пребывания Ф. И. Голощекина на Урале. Выехал он из Петербурга в Екатеринбург, как сообщалось в шифрованной телеграмме на имя Красковского, 13 февраля. 15 февраля с 11 часов вечера и до вечера 17 февраля Филипп Исаевич проживал в Екатеринбурге, в доме № 40 по Главному проспекту, в центральных меблированных комнатах. С 18 до 28 февраля Голощекин жил в доме № 11 по Колобовской улице, после чего выехал из города. Арестован он был 3 марта 1913 г. Следовательно, работал здесь Ф. И. Голощекин немногим более двух недель, с 15 февраля до 3 марта.

О целях своего приезда на Урал в 1913 г. он пишет в своих воспоминаниях следующее: «В мою задачу входило:

- 1) организовать на Урале подпольную типографию;
- 2) сплотиться с ЦК, с «Правдой» и повести борьбу с ликвидаторством, которое свило себе гнездо в 2—3 заводах Урала. Явочный адрес в Екатеринбурге я имел к тов. С. Чуцкаеву².

Из партийных работников, с которыми Ф. И. Голощекину пришлось встречаться в Екатеринбурге, он называет С. И. Дерябину, Н. Н. Крестинского и В. Н. Пиньжакова. В жандармских докумен-

² ПАСО, ф. 41, сч. 1, д. 1515, л. 3—4.

тах также отмечается, что в доме № 11, по Колобовской улице, у Голощекина очень часто бывала С. И. Дерябина. 21 февраля Ф. И. Голощекина посетили мужчина и женщина. Они оставались у него с 6 до 11 часов вечера, он их проводил и вернулся в 3 часа ночи³.

Жандармам впоследствии удалось установить, что это были В. Н. Пиньжаков и В. Д. Сабанеева—активные работники екатеринбургской организации. Пиньжаков, правда, тогда был ликвидатором и Голощекин, видимо, приложил немало усилий к тому, чтобы наставить его на «путь истинный». В своих воспоминаниях он пишет: «В течение одной или двух недель в Екатеринбурге было прилично налажено дело. Была организована даже дискуссия, где я состязался с ликвидатором Пиньжаковым и другими»⁴. Возможно, эта дискуссия и состоялась 21 февраля, когда В. Н. Пиньжаков и В. Д. Сабанеева были у Голощекина, а потом все вместе ушли и Голощекин вернулся лишь в 3 часа ночи. В свидетельских показаниях квартирной хозяйки говорится о том, что Ф. И. Голощекин дважды отлучался куда-то на сутки, а 28 февраля уехал совсем и больше не возвращался. Это вполне соответствует действительности, так как Филипп Исаевич пишет в своих воспоминаниях, что он ездил по заводам: был в Нижнем Тагиле, Невьянске, Лысьве, Перми, Мотовилихе.

За короткий срок своего пребывания на Урале Ф. И. Голощекин успел оказать местным партийным организациям важную помощь. Он помог им оживить массовую работу, сплотиться и повести решительную борьбу с ликвидаторами. В этом смысле, несомненно, большое значение имела дискуссия с В. Н. Пиньжаковым в Екатеринбурге, о которой упоминалось выше. Сам Ф. И. Голощекин пишет, что действовавшие на заводах Урала группы по распространению большевистских газет «Правда» и «Звезда», получив толчок, быстро превратились в активные организации⁵.

3 марта по возвращении из Перми в Екатеринбург Ф. И. Голощекин был опознан шпиками и арестован на екатеринбургском вокзале. Обстоятельства ареста излагаются в донесении Красковского. При аресте Голощекин назвался сотрудником газеты и предъявил паспорт на имя Самуила Коттисе. Арест, конечно, не был результатом оплошности Голощекина. Как уже указывалось, жандармы знали о его выезде из Петербурга в Екатеринбург. На всех вокзалах уже с 15 февраля были расставлены шпики, снабженные фотокарточками, и только умелая конспирация профессионального революционера помогла Ф. И. Голощекину в течение двух с лишним недель обходить царских сыщиков. Ф. И. Голощекин считает, что охранку уведомил о его выезде на Урал провокатор Малиновский.

По делу Ф. И. Голощекина в Екатеринбурге были арестованы С. И. Дерябина, В. Н. Пиньжаков и В. Д. Сабанеева. В екатеринбургской тюрьме Голощекин застал, как он вспоминает, «всю уральскую головку»: С. Шварца, С. Черепанова, А. И. Парамонова и Е. Преображенского, арестованных еще в 1911 г. по делу подготовки

³ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 1515, л. 1.

⁴ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 1515, л. 1.

⁵ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 195, л. 87.

Пражской конференции. Никаких материалов, вещественных доказательств для суда жандармы не захватили, поэтому завести судебное дело им не удалось. Но в справке департамента полиции, копия которой была направлена в Екатеринбург, Ф. И. Голощекин характеризовался как «ярый ленинец», как член ЦК, «уполномоченный разъездами по империи восстановить партийную работу»⁶. Этого было более чем достаточно.

Ротмистр Красковский в своем постановлении по делу Голощекина писал:

«Принимая во внимание, что Голощекин является одним из видных деятелей РСДРП и состоит членом Центрального Комитета последней, вторично уже бежал из мест водворения Томской и Тобольской губерний, определенных ему в 1910 и 1912 гг. постановлением Особого совещания..., а также имеющиеся агентурные сведения о том, что в Екатеринбург Голощекин прибыл нелегально, исключительно с партийными целями, каковые сведения вполне подтвердились сношениями его с лицами, несомненно неблагонадежными в политическом отношении (Пиньжаков, Дерябина, Сабанеева), стремился путем пропаганды привлечь в ряды партии возможно большее количество членов, старых партийных работников с целью создать надежные кадры партийных деятелей на местах, вследствие чего изъятие его из сферы его преступной деятельности является настоятельной необходимостью...». Письмом от 13 июня 1913 г. начальник Пермского губернского жандармского управления уведомил ротмистра, что по рассмотрении Особым совещанием дела о содержащихся под стражей в Екатеринбургской тюрьме Ф. Голощекине, В. Н. Пиньжакове, С. И. Дерябиной и В. Д. Сабанеевой министр внутренних дел дал предписание о высылке под гласный надзор полиции: Голощекина в Туруханский край на пять лет, Пиньжакова в Северный уезд Олонечкой губернии на 2 года, Дерябину и Сабанееву в места, избранные ими самими для жительства, за исключением столиц и губерний столичных и Пермской, на два года⁷.

В Туруханский край Ф. И. Голощекин попал вместе с Я. М. Свердловым. Из этой ссылки его освободила уже Февральская буржуазно-демократическая революция.

После освобождения Ф. И. Голощекин работал в Петрограде как член Центрального Комитета партии и представитель ЦК в Петроградском Комитете, принимал участие в исторической Апрельской конференции большевиков. В мае партия снова направила его на Урал, чтобы помочь местным партийным организациям в подготовке социалистической революции. На Урале Ф. И. Голощекин избирается сначала секретарем Пермского губкома, потом секретарем Уральского областного и городского комитетов партии в Екатеринбурге. Он был участником Пермской губернской и Уральской областной партийных конференций, ездил делегатом от Урала на VI съезд большевистской партии. Являясь одновременно членом Уральского областного и Екатеринбургского исполкомов Советов рабочих и сол-

⁶ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 195, л. 87.

⁷ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 195, лл. 90—91, 100.

датских депутатов, Ф. И. Голощекин уделяет большое внимание строительству Красной гвардии — вооруженной силы революции. В течение нескольких месяцев он стоял во главе областного штаба Красной гвардии в Екатеринбурге.

Из документов того периода мало что сохранилось в областном партийном архиве. Правда, есть некоторое количество материалов Уральского и Екатеринбургского Советов, но в них не отражена непосредственно деятельность Ф. И. Голощекина. Основными источниками являются поэтому хранящиеся в архиве комплекты газеты «Уральская правда» (с конца апреля по август 1917 г.) и «Уральский рабочий» (1917—1918 гг.).

В газетах мы находим отчеты о работе пермской общегородской конференции РСДРП (б), состоявшейся 27 мая—2 июня 1917 г. Тут дано краткое изложение доклада Ф. И. Голощекина об Апрельской партийной конференции. В номере «Уральской правды» за 25 июня помещено письмо обкома партии партийным организациям Урала с сообщением о переезде Ф. И. Голощекина из Перми в Екатеринбург в связи с избранием его членом обкома от пермской организации РСДРП (б). Имеются затем протоколы заседаний Уральского областного комитета партии с участием Ф. И. Голощекина. 20 июня, как сообщает «Уральская правда», Ф. И. Голощекин был избран секретарем обкома. В той же газете опубликован отчет о состоявшейся в Екатеринбурге 1—2 июля общегородской партийной конференции, где Ф. И. Голощекин выступал с отчетным докладом, был вновь избран в состав городского комитета, а также делегатом на областную партийную конференцию⁸. Наконец, следует отметить газетную информацию о II Уральской областной конференции РСДРП (б) (14—16 июля 1917 г.), которая избрала Ф. И. Голощекина делегатом на VI съезд партии⁹. Ряд материалов поместила газета «Уральский рабочий». Это, во-первых, биографическая справка о Ф. И. Голощекине, напечатанная в связи с выдвижением его кандидатом в Учредительное собрание по большевистскому списку¹⁰; во-вторых, информация о состоявшейся в Екатеринбурге 27 декабря 1917 г. городской партийной конференции, которая заслушала доклад Ф. И. Голощекина «Борьба за укрепление советской власти» с сообщением основных положений доклада; в-третьих, информация о работе III областной конференции партии, которой руководил Ф. И. Голощекин. Он сделал также отчет областного комитета и, кроме того, выступил с докладом по вопросу о создании новой революционной армии. «Уральский рабочий» опубликовал краткие биографические сведения о членах вновь избранного на конференции областного комитета партии, в том числе и о Ф. И. Голощекине; в-четвертых, постановление исполкома Уральского областного совета рабочих и солдатских депутатов за 10 января 1918 г. относительно назначения в отделы

⁷ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 195, лл. 90—91, 100.

⁸ «Уральская правда», 1917, 17 и 25 июня.

⁹ Там же. 1917, 20 июля.

¹⁰ «Уральский рабочий», 1917, 28 октября.

исполкома ответственных комиссаров¹¹. Из него видно, что Ф. И. Голощекин был назначен областным комиссаром юстиции. И последняя группа газетных материалов этого периода касается внутрипартийной борьбы по вопросу подписания Брестского мирного договора с Германией. На Урале эта борьба, как известно, приняла довольно острые формы, и Ф. И. Голощекин решительно отстаивал в ней ленинские позиции. Ф. И. Голощекин, вернувшись с VII съезда партии, где был делегатом уральской партийной организации, выступил с докладом по текущему моменту на заседании Екатеринбургского Совета 20 марта 1918 г. Как сообщил «Уральский рабочий», в резолюции, принятой по докладу, Совет одобрил подписание Брестского мира. Затем в газете была помещена информация о состоявшейся 21 апреля городской партийной конференции. Там говорилось: «Вокруг вопроса о Брестском мире, по обыкновению, разгорелся спор между сторонником ленинской точки зрения тов. Голощекиным и стоящими на позиции «Коммуниста» Сафаровым и Преображенским»¹². В конце концов уральская областная партийная организация решительно отмежеввалась от «левых коммунистов» и поддерживала ленинский Центральный комитет. И в этом была немалая заслуга Ф. И. Голощекина.

В период борьбы за упрочение советской власти на Урале партия поручает Ф. И. Голощекину руководить строительством рабоче-крестьянской Красной Армии. На втором съезде Советов Уральской области, состоявшемся 26 января 1918 г. было принято постановление об организации Уральского областного военного комиссариата во главе с Ф. И. Голощекиным. В апреле Уральский областной военный комиссариат реорганизуется в окружной. Ф. И. Голощекин стал окружным военным комиссаром. Строительство Красной Армии на Урале проходило в обстановке ожесточенной классовой борьбы, которая в конечном счете вылилась в вооруженную схватку советского народа с силами внутренней и внешней контрреволюции.

Надо было принимать срочные меры, чтобы вооружить трудящихся, организовать фронт, форсировать строительство регулярных частей Красной Армии, беспощадно подавить вооруженное сопротивление контрреволюции в тылу. С этой целью 29 мая 1918 г. в Екатеринбурге был образован революционный штаб Уральской области. От окружного военного комиссариата в состав штаба вошли Ф. И. Голощекин и С. А. Анучин.

В Свердловском партийном архиве имеются документы, отражающие политическую и военную деятельность штаба. Большой интерес представляет, например, приказ от 29 мая, опубликованный в газете «Известия» Уральского областного совета. В нем сообщается о мобилизации революционных сил Урала и о введении ряда чрезвычайных мер по борьбе с внутренней агентурой врага¹³. Затем есть ли-

¹¹ «Уральский рабочий», 1918, 3, 4, 5, 11 января.

¹² «Уральский рабочий», 1918, 23 марта и 23 апреля.

¹³ «Известия» (орган Уральского областного Совета рабочих, крестьянских и армейских депутатов и Екатеринбургского Совета рабочих и армейских депутатов), 1918, 31 мая.

ставка революционного штаба Уральской области, призывающая чехословаков прекратить борьбу против трудящихся Советской республики¹⁴. Чрезвычайно интересный документ связан с образованием революционного штаба и его деятельностью. Это протокол заседания Екатеринбургского городского Совета 29 мая 1918 г. по поводу чехословацкого мятежа. Заседание началось с выступления Ф. И. Голощекина. Он доложил Совету, что для отражения чехословаков в район г. Златоуста и железнодорожной станции Аргаяш уже посланы вооруженные отряды. В целях предотвращения антисоветских выступлений в тылу революционный штаб распорядился арестовать в Екатеринбурге лидеров политических партий буржуазии — кадетов, меньшевиков и правых эсеров и содержать их под стражей в качестве заложников. Ф. И. Голощекин отметил высокий патриотический порыв, с которым рабочие Урала откликнулись на мобилизацию революционных сил. Особое внимание в докладе было уделено анализу политической обстановки, создавшейся в результате чехословацкого мятежа. Ф. И. Голощекин предупредил собравшихся, что организованное иностранным капиталом восстание чехословаков представляет серьезную угрозу для Советской власти. Это не случайный эпизод, а заранее обдуманное выступление всех антисоветских сил с участием меньшевиков и эсеров. Такая точка зрения была единственно правильной. Именно так оценил политический смысл чехословацкого мятежа В. И. Ленин в известном обращении СНК к трудящимся страны, опубликованном газетой «Правда» 31 мая 1918 г. Между тем, это понимали далеко не все. Выступивший на заседании представитель Челябинского Совета Ильинский утверждал, например, что чехословаки никогда не вменяются в гражданскую войну и что они имеют только одно намерение — пробраться через Владивосток в Европу для участия в войне против Германии. Ф. И. Голощекин и присутствовавший на заседании председатель областного совета А. Г. Белобородов разъяснили ошибочность подобных утверждений, которые свидетельствовали о политической близорукости некоторых руководителей и могли нанести величайший вред делу мобилизации всех сил и средств на отпор врагу.

На заседании Екатеринбургского Совета присутствовали и представители партии «левых» эсеров. Интересно, что уже в этот момент они пытались саботировать мероприятия Советской власти, направленные на подавление вооруженного сопротивления контрреволюции. Лидер уральских «левых» эсеров Хотимский обвинил Ф. И. Голощекина и других большевиков в «комиссародержавии» и высказался против решительных действий Революционного штаба Уральской области. В своем заключительном слове Ф. И. Голощекин сказал, что «левые» эсеры продолжают политику саботажа, которую они вели еще в период октября. Абсолютное большинство членов Екатеринбургского Совета поддержало Ф. И. Голощекина и осудило демагогическую вылазку «левых» эсеров. По докладу была принята следующая резолюция: ...«Екатеринбургский Совет рабочих и армейских депутатов признает все действия Военного комиссариата Урала пра-

¹⁴ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 221, л. 315.

вильными и призывает всех трудящихся города Екатеринбурга к полной и организованной поддержке Революционного штаба Урала»¹⁵.

Деятельность Ф. И. Голощекина на посту окружного военного комиссара нашла свое отражение в ряде документов. В отчете Уральского окружного военного комиссариата о работе за два года Октябрьской революции, копия которого имеется в Свердловском партийном архиве, содержатся краткие сведения о строительстве военного мобилизационного аппарата на местах, о проведении мобилизации трудящихся и военных специалистов в соответствии с декретами Советского правительства и законом о всеобщей воинской повинности¹⁶.

После того, как 13 июня 1918 г. в Екатеринбурге был создан Северо-Урало-Сибирский фронт и оперативное руководство советскими войсками, действовавшими против чехословаков и белогвардейцев, перешло к штабу фронта, окружной военный комиссариат занялся исключительно вопросами формирования регулярных частей Красной армии. Для согласования мобилизационных мероприятий с военным командованием обком партии прикомандировал к штабу фронта Ф. И. Голощекина. Это упоминается в опубликованном письме Уральского областного комитета РКП(б) о содержании партийной работы с начала гражданской войны¹⁷. Ф. И. Голощекин ведет большую организационную и агитационную работу, выступает на собраниях с докладами о текущем моменте, разъясняет трудящимся жизненную необходимость всемерной поддержки Красной армии. В архиве сохранилась машинописная копия резолюции Екатеринбургского Совета по вопросу о мобилизации в Красную армию, принятой по докладу Ф. И. Голощекина 26 июня 1918 г.: «Совет... призывает товарищей рабочих всеми силами поддерживать работу военного комиссариата, фронтового штаба и других советских организаций, сплотиться около Совета, записывать в ряды Красной Армии верных наших защитников революции и всеми мерами оказывать содействие правильному проведению мобилизации рабочих и крестьян». Как видно из отчета Уральского окружного военного комиссариата (он уже упоминался выше) первые, обязательные мобилизации на Урале прошли в целом успешно. Например, объявленная 29 июня мобилизация рабочих и трудящихся крестьян 1896 и 1897 г. рождения дала по Екатеринбургскому уезду 3581 человека¹⁸. Тем самым была заложена основа для перехода от разрозненных, плохо обученных и сравнительно малочисленных добровольческих отрядов к массовой армии регулярного типа.

Исключительно велики заслуги Ф. И. Голощекина в деле политического воспитания и просвещения красноармейцев, укрепления партийного руководства армией. Как известно, вопрос о необходимости решительного улучшения партийно-политической работы в войсках Восточного фронта был выдвинут в постановлении ЦК РКП(б)

¹⁵ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 580, лл. 17, 24; «Известия» (г. Екатеринбург), 1918, 31 мая.

¹⁶ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 713, лл. 23—29.

¹⁷ «Уральский рабочий», 1918, 4 октября.

¹⁸ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 580, л. 41; д. 713, л. 24.

от 29 июля 1918 г. Проанализировав причины военных неудач Красной Армии в Поволжье и на Урале, Центральный Комитет обратил внимание местных партийных организаций на то, что красноармейцы во многих случаях слабо разбираются в классовом характере войны, недопонимают огромной опасности чехословацкого мятежа для судеб социалистической революции. В постановлении предлагалось создать во всех без исключения войсковых частях твердые партийные ячейки, которые взяли бы на себя идейное руководство красноармейской массой.

Указания Центрального Комитета партии легли в основу военного строительства на Урале. Главный упор был сделан на создание в армии крепкого партийно-политического аппарата и разветвленной сети партийных ячеек.

Следует указать, что областной комитет партии, членом которого был Ф. И. Голощекин, постоянно занимался вопросами партийной работы на фронте и в прифронтовой полосе. Эти вопросы, в частности, обсуждались на собраниях партийного актива Уральской области, состоявшемся в Перми 30 июля. В обсуждении участвовал и Ф. И. Голощекин. Собрание приняло резолюцию, предложенную Н. Г. Толмачевым. В ней говорилось о том, что превращение Урала в арену ожесточенной классовой борьбы ставит перед партийными организациями задачу политического руководства этой борьбой непосредственно на линии фронта с помощью ответственных политических комиссаров¹⁹.

После июльского постановления ЦК РКП(б) Уральский обком партии, по согласованию с командованием Третьей армии, вплотную взялся за налаживание партийно-политической работы в воинских частях. 29 августа Ф. И. Голощекин выступил на заседании обкома с докладом об организации политической работы на фронте. В Свердловском партархиве есть копия протокола этого важного заседания²⁰. К сожалению, в протоколе не отражено содержание доклада, а записана лишь соответствующая резолюция. Уральский областной комитет РКП(б) признал необходимым всю работу армии поставить на партийные рельсы, высвободив для этого максимум партийных работников из всех учреждений. Для организации всего военно-политического дела учреждалась специальная коллегия из пяти человек с чрезвычайными полномочиями. Немного позже была достигнута договоренность, что член обкома, возглавляющий коллегия, одновременно является главным политическим комиссаром Третьей армии. На эту ответственную должность Уральский областной комитет партии рекомендовал Ф. И. Голощекина. 31 августа Военный Совет армии утвердил данную рекомендацию. В приказе, подписанном командующим армией Р. И. Берзиным, подчеркивалось, что главный политический комиссар отвечает за всю политическую работу в районе Третьей армии и в тылу, что ему подчиняются все партийно-политические органы и комиссары воинских частей. Поскольку Ф. И. Голощекин входил не только в состав Уралобкома партии, но являл-

¹⁹ ПАСО, ф. 4, оп. 1, д. 12, л. 8.

²⁰ ПАСО, ф. 4, оп. 1, д. 4, лл. 20, 21.

ся одновременно членом областного Совета и окружным военным комиссаром, выдвижение его на пост главного политического комиссара имело целью объединить деятельность всех партийных, советских и военных организаций, ведающих политико-массовой работой на фронте и в прифронтовой полосе. Главполитком и члены коллегии обкома РКП(б) глубоко вникали в жизнь армии. Систематически выезжая на линию фронта, они направляли весь ход организационной и агитационной работы, инструктировали сотрудников политотделов, помогали создавать партийные ячейки, укреплять воинскую дисциплину, повышать моральный дух красноармейцев. Вместе с тем, всесторонней проверке подвергалась деятельность партийных, советских и военных организаций в прифронтовой полосе. В архиве сохранился мандат (отпуск), выданный Ф. И. Голощекину областным комитетом партии 17 сентября. Там сказано: «Предъявитель сего, член президиума Уральского областного комитета коммунистов. Голощекин командирован на фронт восточной и средней дивизий и в прифронтовую полосу для контроля и организации партийной работы на фронте и в тылу»²¹.

Результаты поездок докладывались обкому, который выносил определенные решения. Так, на заседании областного комитета партии 24 сентября был заслушан доклад Ф. И. Голощекина о посещениях им частей, действующих на тагильском направлении. Имеется копия протокола этого заседания²². Главполитком побывал в бригаде Жебенева, провел там митинг, проверил работу политотдела. Выяснилось, что политическая работа в частях только началась и ведется не на должном уровне. Докладчик отметил высокие боевые качества второго и третьего горных полков, хороший состав штаба. Он предложил направить в бригаду опытного коммуниста, который смог бы по-настоящему организовать партийно-политический аппарат. Ф. И. Голощекин доложил также о политико-моральном состоянии частей пополнения, формирующихся в Перми, обратил внимание обкома партии на острую нехватку политических кадров. К примеру, в ротах второго пермского пехотного полка, который готовился к отправке на фронт, совсем не было политических комиссаров. Ф. И. Голощекин заявил, что необходимо дать в каждый полк девять политических комиссаров и девять рядовых красноармейцев членов партии. По докладу Главполиткома было решено произвести регистрацию коммунистов, чтобы отобрать людей, подходящих на должность политических комиссаров, и в нужный момент удовлетворять потребности формирующихся и действующих частей армии.

На этом же заседании встал вопрос о содержании работы партийных ячеек. Обком партии признал необходимым дать на этот счет единые указания и поручил Ф. И. Голощекину составить проект соответствующей инструкции коллективам РКП(б) в воинских частях. Такая инструкция вскоре была выработана, утверждена Главполит-

²¹ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 551, л. 233.

²² ПАСО, ф. 4, оп. 1, д. 4, лл. 24, 25.

комом и Уральским областным комитетом партии²³. Она четко определила задачи коммунистов в деле организационного укрепления, политического воспитания и просвещения армии, структуру, состав и взаимоотношения партийных организаций, порядок приема в партию и т. д. Это внесло определенную целенаправленность и единообразие в деятельность партийно-политического аппарата Третьей армии.

Благодаря усилиям областного комитета партии и, в частности, Главполиткома в армии сложился многочисленный, крепкий и работоспособный коллектив коммунистов. Были созданы и укреплены опытными кадрами политические отделы в дивизиях, подобраны постоянные агитаторы, образованы дивизионные, полковые и районные комитеты РКП(б). Политотдел армии наладил массовый выпуск газет, листовок, воззваний и политической литературы. Армейская газета «Красный набат» выходила ежедневным тиражом в 25 000 экземпляров. Организованные в большинстве частей и подразделений партийные ячейки повели успешную борьбу за повышение политической сознательности красноармейцев, за укрепление воинской дисциплины и искоренение пережитков партизанщины. Осенью 1918 г. в дивизиях Третьей армии прошли конференции коммунистов, которые обобщали опыт партийного строительства на фронте. Ф. И. Голощекин принял непосредственное участие в работе партийной конференции красноармейцев четвертой уральской дивизии, состоявшейся в начале ноября²⁴.

Конференция открылась выступлением Главполиткома, который обрисовал обстановку на фронтах, международное и внутреннее положение страны, а также рассмотрел некоторые принципиальные вопросы строительства регулярной Красной Армии. Затем коммунисты заслушали и обсудили отчеты дивизионного политического отдела, полковых комитетов РКП(б), наиболее крупных местных партийных организаций, имевшихся в районе расположения дивизии. Вновь избранному дивизионному Бюро РКП(б) было поручено создать ячейки коммунистов и им сочувствующих во всех ротах и командах, взять под партийный контроль работу товарищеских судов, принять меры к ликвидации неграмотности среди красноармейцев. Особая резолюция касалась работы в прифронтовой полосе. Она обязывала армейских коммунистов активно способствовать делу политического просвещения и сплочения крестьянской бедноты, вовлечения крестьян в Красную Армию, организации Советов и комбедов. Таким образом, в решениях конференции были определены конкретные направления дальнейшего развития и совершенствования партийно-политической работы в армии.

Следует заметить, что четвертая уральская дивизия сформировалась на базе партизанских отрядов В. К. Блюхера, имела сильную партийную прослойку и отличалась поэтому великолепными боевыми качествами. Между прочим, именно Ф. И. Голощекин первым

²³ Инструкция имеется в Центральном государственном архиве Советской армии.

²⁴ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 755, дл. 1—23.

приветствовал от имени командования Третьей армии и областного комитета партии доблестные блохеровские отряды сразу после того, как они вырвались из окружения и соединились с регулярными советскими войсками. Утром 15 сентября 1918 г. состоялся телефонный разговор Ф. И. Голощекина с В. К. Блюхером. Командующий Южно-уральским партизанским отрядом лично доложил Главполиткому о результатах рейда по тылам белых, о наиболее крупных боевых операциях, назвал части и соединения противника, разгромленные партизанами. Со своей стороны, Ф. И. Голощекин тепло поздравил героя с блестящим завершением рейда и коротко рассказал о положении на Восточном фронте. Запись этого интересного разговора была опубликована в бюллетене политотдела штаба Третьей армии²⁵.

Материалы областного партийного архива позволяют довольно полно раскрыть конкретное содержание партийно-политической работы, проделанной в воинских частях и среди населения прифронтовой полосы под общим руководством Уралобкома РКП(б) и главного политического комиссара. Наибольший интерес в этом отношении представляет копия доклада Н. Г. Толмачева о деятельности политотдела Третьей армии за 1918 г.²⁶.

Весь свой опыт партийной работы, всю свою энергию и незаурядный организаторский талант Ф. И. Голощекин отдавал делу создания массовой регулярной армии нового типа, способной отразить нашествие белогвардейцев и интервентов. Он правильно разбирался в боевой и политической обстановке, часто бывал на фронте, хорошо знал нужды и настроение армии, умел в трудный момент поднять моральный дух бойцов пламенным большевистским словом. Имя главполиткома пользовалось большой популярностью среди красноармейцев и трудящегося населения Урала, оно было достаточно известно и врагам Советской власти. В то время, как на фронте шли ожесточенные бои, белогвардейские агенты в тылу готовили антисоветские заговоры, чтобы ослабить сопротивление Красной Армии. Один из таких заговоров, раскрытых органами военного контроля, имел своей целью убийство командующего Третьей армии Р. И. Берзина и главного политического комиссара Ф. И. Голощекина. Он был организован в Перми правыми эсерами. Военный контроль арестовал 73 заговорщика. Обыск обнаружил хорошо замаскированные склады с оружием и подрывными средствами. Об этом сообщалось в сводке политического отдела Третьей армии за 7 сентября 1918 г.²⁷.

В конце 1918 г., когда почти весь Урал оказался под властью белогвардейских оккупантов, на первый план выдвигается задача организации массового движения сопротивления в тылу Колчака. К этому важному делу Центральный Комитет партии привлекает Ф. И. Голощекина, учитывая его прошлый опыт конспиративной работы в условиях царского режима. В целях руководства деятельностью подпольных большевистских организаций на оккупированной террито-

²⁵ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 710, лл. 56, 57.

²⁶ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 713, лл. 1—16.

²⁷ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 722, л. 82.

при решении Центрального Комитета партии 17 декабря было создано Сибирское бюро ЦК РКП(б) (оно называлось также Урало-Сибирским), куда вошел и Ф. И. Голощекин. К сожалению, в областном партийном архиве очень мало документов, связанных с этим назначением. Наибольший интерес представляет подлинник доклада Вятского отделения Урало-Сибирского бюро ЦК РКП(б) о работе в колчаковском тылу за период с момента организации до 10 марта 1919 г. Вятское отделение, образованное по инициативе Ф. И. Голощекина в январе 1919 г., руководило подпольной работой непосредственно на Урале. В соответствии с краткой инструкцией, написанной Ф. И. Голощекиным, Вятское отделение Урало-Сибирского бюро ЦК определило свои задачи следующим образом:

«1) Организация партийной работы путем создания партийных ячеек, объединение их, агитация и пропаганда.

2) Возможно более полная и точная информация Сибирского бюро и через него наших партийных и советских центров обо всем, что делается в местностях, занятых белыми, в области политической, экономической и военной.

3) Деорганизация белого тыла: транспорта и военного аппарата.

4) Организация боевых сил и подготовка к вооруженному восстанию с целью установления советской власти»²⁸.

В упомянутом докладе дается характеристика партийных кадров, подобранных отделением для подпольной работы, сообщается о том, как поставлено снабжение подпольщиков документами и денежными средствами, как поддерживается с ними связь и т. д. Из доклада следует, что Урал был разбит на девять районов. В каждый район отделение направило опытного и надежного руководителя-резидента и в помощь ему несколько организаторов. Связь с резидентами осуществлялась через специальных ходяков. Всего на постоянную работу в тылу врага было послано около 40 человек из числа ответственных партийных работников²⁹. Эти люди и возглавили героическую борьбу трудящихся Урала против черносотенной диктатуры Колчака, за восстановление Советской власти.

В связи с тяжелой обстановкой на Восточном фронте, сложившейся в период наступления Колчака весной 1919 г., Ф. И. Голощекин временно отошел от руководства Сибирским бюро ЦК РКП(б) и целиком переключился на военную работу. Однако вскоре, когда на фронте обозначился решительный перелом в пользу Красной Армии, Центральный комитет партии вновь возвращает его к прежним обязанностям. В архиве сохранился подлинник письма помощника секретаря ЦК К. Т. Новгородцевой (Свердловой) Вятскому отделению Урало-Сибирского бюро от 6 июня 1919 г., в котором сообщалось, что Ф. И. Голощекин будет опять работать в бюро, и предлагалось связаться с ним непосредственно³⁰.

²⁸ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 883, лл. 52—54.

²⁹ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 883, л. 53.

³⁰ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 885, л. 35.

После разгрома колчаковщины, а затем и окончания гражданской войны Ф. И. Голощекин занимал ответственные посты на Урале, руководил восстановлением народного хозяйства, перестройкой работы партийных и советских организаций в соответствии с задачами мирного времени. В 1922 г. он был отозван с Урала в распоряжение Центрального Комитета партии.
